

Рена

Жуманова

ДУХОВНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ ЦВЕТАЕВОЙ

...Чапаева сегодня – Қанай би,
и всё вокруг в асфальте и бетоне...

Часть первая История одной фотографии

В 2017 году директору музея Анастасии Цветаевой в Павлодаре Ольге Николаевне Григорьевой посчастливилось поработать в Московском музее-архиве личных собраний. Там, среди многочисленных документов А. И. Цветаевой, хранятся и три папки с кокшетаускими рукописями, фотографиями и письмами Анастасии Ивановны. О своих интересных находках О. Н. Григорьева подробно рассказала в статье, опубликованной в газете «Акмолинская правда» от 21.07.2017¹.

Кокшетауские фотографии А. Цветаевой, а также письмо от ее квартирной хозяйки из Кокчетава в Москву в виде копий, благодаря Ольге Николаевне, стали и достоянием Музея истории города Кокшетау (именно здесь с 2016 года действует экспозиция, посвященная пребыванию А. Цветаевой в нашем городе).



Активация Windows
Чтобы активировать Windows, перейдите в разд.

¹ <http://apgazeta.kz/2017/07/21/chitateli-v-kontakte-s-ap-milyj-moj-kokchetav-s-vystavki-vozvratyas-tragediya-cto-razdelila-zhizn-na-do-i-posle-delo-xozyajskoe-informaciya-kak-preduprezhdenie/>



Однако вопросы, связанные с этими документами, тогда так и повисли в воздухе. Спустя три года через многочисленные фейсбучные кокшетауские группы нам удалось выйти на героиню фотографии, история которой кратко описана в полной рукописной версии повести А. Цветаевой «Старость и молодость» (в окончательной редакции этого эпизода нет). Об этой фотографии можно прочесть в вышеупомянутой статье О. Григорьевой. Так кто же такие эти «Важиновы» и «Абдурхмановы», которых называет в своих воспоминаниях Анастасия Ивановна? Те самые «соседи-казахи», о которых вскользь упоминается в повести?

Как оказалось, инициатором создания этого группового фото у дома номер 63 по улице Чапаева явилась Бекзат Джакашева, в девичестве Абдрахманова (на фото она третья слева), которой в 1966 году было девять лет. Бекзат Боранбаевна живет и работает в Кокшетау. Вот уже двадцать лет вместе со своим мужем Толегеном Джакашевым занимается целительской практикой. Узнав о наших поисках, с энтузиазмом откликнулась на предложение о встрече. Ведь фотография, о которой идет речь, для нее связана не только с образом Анастасии Цветаевой, но и с милыми воспоминаниями о золотой поре детства, о родителях, о дружной интернациональной семье «чапаевцев», о Кокшетау полувековой давности.

– Да, это фото наверняка есть в нашем семейном архиве, – охотно рассказывает Бекзат-апай, – я его хорошо помню, и даже неоднократно видела во сне. Удивительно, как всё переплетается в нашей жизни! То, что вы нашли меня именно сейчас, далеко не случайно, поверьте...

Бекзат Боранбаевна с увлечением вспоминает, как впервые встретила Анастасию Ивановну. Никто на улице Чапаева, включая квартирных хозяев А. Цветаевой, не знал тогда о том, кто она. В отличие от Богиных, Куйбышевых, Цукасовых – тех представителей местной культурной элиты, с которыми довелось общаться писательнице, «чапаевцы» не были в то время посвящены в личную историю Анастасии Ивановны и обстоятельства ее нелегкой жизни. Однако все они не могли не заметить ее особость, непохожесть, интеллигентность.

– В младших классах я часто бывала в музее Куйбышева, – говорит Бекзат Абдрахманова, – меня отправляли в магазин, а я просто не могла не завернуть в музей, какая-то непреодолимая тяга была, потребность, хотите – верьте, хотите – нет. Меня ждали дома, а я пропадала на пару-тройку часов. И вот однажды возвращаюсь из музея, а рядом по той же Чапаева идет интеллигентная женщина. Дошла до нашего переулка, где мы неожиданно оказались соседями: я – в 63-м, она – в 65-м доме. Сразу возник интерес и какое-то... духовное притяжение. Она ходила в тот же магазин, на углу Урицкого и Чапаева, он тогда был один на всю округу, но позже его снесли. Довольно далеко от нас, путь – крутым спуском под горку, а возвращаться уже приходилось с подъемом вверх.

...Мне девять лет всего было, поэтому воспоминания смутные. Встречались мы за все время ее пребывания не более трех-четырех раз, но всегда здоровались. Помню, она к нам приходила, к бабушке Дамели, которая гадала на бобах всем желающим. И к себе Цветаева тоже приглашала. Наша «Баб Даша», как ее называли соседи, была щедрая, хлебосольная, ее бауырсаки считались местной достопримечательностью. И вот я ходила с этими бауырсаками к Цветаевой, и она тоже что-то мне давала. С моими родителями она едва ли пересекалась, а вот с бабушкой они действительно общались...

...Я всегда обращаю внимание на мелочи, тонкости, поэтому в память врезалась ее необычная для нас обувь. В дождь, в распутицу, когда мы все здесь облачались в галоши, Анастасия Ивановна надевала очень интересные, невиданные у нас резиновые ботинки с тремя пуговками и на каблучках.

...Летом мы с подружкой Светой Чевелёвой устраивали у нас в палисаднике, за забором, школу для малышей. Учили их азбуке, счёту, рисованию... Помню, тогда было еще тепло, и Цветаева как-то заглянула на наши занятия, говорила что-то поощрительное, посмеялась. Какие, мол, молодцы, даже летом школу организовали. А вот внучка ее не была общительной, не была похожа на бабушку, как-то сторонилась нас.

...В Цветаевой ощущалась светскость и особая духовность. Мы тогда, может и не понимали ее жестов, а они были деликатными: мы, например, что-нибудь со стола по-простому хватали, а она аккуратно, как будто с осторожностью, брала.

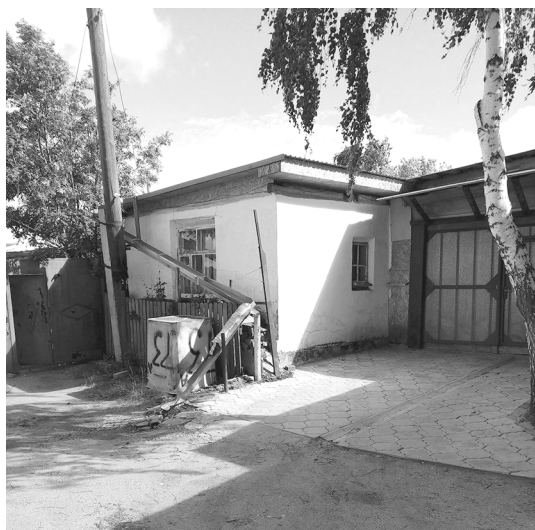
...Она интересно говорила, своеобразно. Быстро-быстро частила, а потом вдруг резко затухала... Может быть, уходила в свои мысли.

...Она много фотографировала: природу, горы. Всё упоминала какую-то сопку. Может, имела в виду Куйбышевские места? Мы тогда ведь не придавали значения, в силу возраста. Однажды сказала: «Я уезжаю на днях, мне надо тебя сфотографировать». Фотоаппараты тогда были большой редкостью, поэтому я с радостью ухватилась за это предложение, да еще и организовала своих подружек Бижановых, Ботагоз и Зауреш, с которыми мы вместе ходили выгонять коров. Ну и младшую сестренку, Баян (ей на фото шесть лет), тоже предупредила заранее: будем фотографироваться!

Дальше всё было, как в рукописи Цветаевой. Бекзат постучала в окошко Цветаевой в шесть утра, до выгона коров, но было еще слишком рано, темно. А позже, часов в восемь, уже сама Анастасия Ивановна вызвала сестренку Абдрахмановых, с которыми на том историческом фото запечатлелись и совсем незнакомые писательнице сёстры Бижановы.

Бекзат Боранбаевна оказала нам неоценимую услугу. Ведь до сего момента мы не могли точно установить адрес пребывания Анастасии Ивановны и Риты в Кокшетау, поскольку нумерация домов и состав проживающих давным-давно изменились. Тот дом, где снимала времянку Анастасия Цветаева, теперь значится под номером не 65, а 73. Цела, невредима и аккуратно побелена времяночка (на фото), на которую так и просится небольшая мемориальная дощечка. Но не будем забегать вперед.

Те, кто хорошо помнит повесть «Старость и молодость», конечно, знают, что двор Губановых, у которых квартировала писательница, был на двух хозяев, там жили два брата, женатые на двух сёстрах. Вот как об этом пишет Анастасия Ивановна: «Хозяева: Володя, лет тридцати, шофер, добрый и тихий мальчик, жена его, Анна Ивановна, чуть побойчей, но вежливая и деликатная труженица. Дочка трех лет, Люда, озорная, настойчивая, громкая плакса. Но и она не нарушает тишину дня: только перед вечером приходит из детского сада. На квартире у них – столько девушек: кто готовится поступать,



Времянка, которую в 1966 году снимали Анастасия Цветаева с внучкой Маргаритой

кто приехал учиться – в школу товароведов и на поварские курсы. Удивительно: и они тишине не мешают – выходят через парадное крылечко на улицу, а мы – со двора. У Володи – вздох жены! – своя машина, “Москвич”, взятый в рассрочку пополам с братом Славкой. Братья невысокие, полные и спокойные, женаты на двух сестрах – Тая Славкина на сестру не похожа; тоже держит девушек-постоялок; их дом – по тот бок нашей с Ритой хибары. Когда мы сидим на нашем холме в нашей низкой (руку вытянуть вверх нельзя) хижине под охраной свирепого для чужих, к нам нежнейшего Шарика – совершенно кажется неестественным, что какая-то есть Москва и что в эту Москву я поеду». Так вот, хозяйка Цветаевой Анна Ивановна, довольно подробно запечатленная в повести, много лет назад переехала с семьей в Крым. Ни Анны, ни ее супруга Владимира, увы, уже нет в живых. А вот сестра Анны Таисия по-прежнему живет на той же улице (теперь это Канай би), только перебралась выше, на самый взгорок. День встречи с Бекзат Абдрахмановой совершенно неожиданно подарил нам и знакомство с Таисией Дмитриевной Губановой.



Таисия Губанова и Бекзат Абдрахманова

Часть вторая «Цецарочка»

Благодаря архивным находкам Ольги Николаевны Григорьевой в нашем распоряжении оказались, кроме снимка сестер Абдрахмановых и Бижановых, три копии кокшетауских документов Анастасии Цветаевой: письмо Анны Ивановны Губановой из Кокчетавы в Москву и две фотографии. Первая фотография, на которой запечатлены две маленькие девочки (как гласит автограф самой Анастасии Ивановны, «Леночка и Людочка»), была полностью разгадана совсем недавно.

В повести неоднократно упоминается хозяйская дочка Людочка, которую писательница сопоставляет и сравнивает с Леночкой Богиной, дочерью «Доброго Духа» (Георгия Богина). «Приходила Люда, закутанная. – Дай касеты! – Нет конфет! – А это? Дай сахар! Дай есё! Дай! Дай хеба! Хеба!.. (угрожающее начало плача). Собрала дань, ушла. И – ее возраста – Леночка Доброго Духа; чудно, сочно, упоенно и медленно выговаривая слова, как отвешивая на весах товары, радост-

но: – А когда я вырасту, у меня будут очки! И я в них буду видеть (пауза упоения) еще больше, чем сейчас! Вот и стройте с ними двумя коммунизм!»

Именно этот момент повести, видимо, и натолкнул нас на мысль: Леночка – ну, конечно, Богина, а какая же еще? Однако, отчего бы это Богиним приводить Леночку на Чапаева, когда можно было прекрасно сфотографироваться и у них в квартире, где Анастасия Ивановна, судя по страницам повести, бывала? И ведь Богиных, как и Куйбышевых, А. И. Цветаева не фотографировала. Почему? Ответа нет.

И другой фотоснимок, где Леночка и Людочка сфотографированы уже с двумя женщинами позади них, в 2017 году так и остался нерасшифрованным. Возникла путаница, разобраться в которой нам помогла Бекзат Абдрахманова. Выяснилось, что кузины Леночка и Людочка сфотографированы вместе с их мамами – Анной и Таисией, теми самыми сестрами, которые были замужем за братьями Губановыми и жили одним общим двором. Копия этой фотографии с автографом писательницы, где конкретно подписаны все «действующие лица», стала нам доступна уже после встречи с Таисией Дмитриевной, будучи выложенной в фейсбучной группе «Анастасия Цветаева в Кокшетау» ее дочерью, той самой Леночкой, ныне Еленой Воротынцевой, живущей в Кокшетау. На обороте значится: «Милой Ане на память от А. Цветаевой. Анна Ивановна, Тая, Людочка, Леночка. Осень, 1966».

– Конечно, о том, что она писательница, мы узнали только спустя время. Я потом в библиотеке брала книгу «Моя Сибирь», где она всё подробно описала. А хорошо бы иметь свою, внукам, правнукам дать почитать. – Таисия Дмитриевна, несмотря на возраст, помнит Анастасию Ивановну довольно отчетливо. – Шустрая она была, быстрая. За день весь город обойдет пешком. Придет, всё расскажет. Ростом низенькая, худенькая. Ходила, кажется, с палочкой. Лицо у нее было удлинённое. Одета очень просто. Какой-то балахон на ней, аккуратненько всё, но – не по моде.



– Кто-то дал ей у нас прозвище «Цецарочка», – улыбается своим воспоминаниям Таисия Дмитриевна. – Помню, спрашивала я: пришла, мол, ваша Цецарочка? «Да где-то ходит».

В своей повести Анастасия Ивановна с юмором и великолепной самоиронией пишет о прозвищах «Баба-Яга» и «Цыганка», полученных от кокшетауских мальчишек. Наверняка, узнай она об этом, ее повеселила бы и «Цецарочка», как за глаза окрестили ее взрослые «чапаевцы».

В повести хорошо прописан характер Анны Ивановны, о котором говорит и ее сестра:

– Анна была боевая, всё могла сказать в лицо. Порядок любила.

Именно так. Достаточно перечитать некоторые красноречивые эпизоды повести: с дровами, с запертыми на ночь воротами, с тяжелой трехметровой дорожкой, которую семидесятидвухлетняя дочь создателя московского музея изящных искусств стирала перед отъездом из Кокчетова в ледяной воде...

Наверное, подлинное христианское смирение, всепрощение и любовь к ближнему – что еще, как не это, плюс благодарность, несмотря ни на что, а, может, и дальновидность – мало ли как повернется жизнь? – подвигают Анастасию Ивановну выслать фотографии, поддерживать переписку с бывшими хозяевами. В письме Анны Ивановны от 16 марта 1967 года ощущается совершенно новая тональность общения с бывшей квартиранткой (см. фотокопию письма).

Анна Ивановна благодарит за проявленное беспокойство и присланные фотографии, делится проблемами, называет писательницу «Настасьей Ивановной», приглашает в гости («избушка стоит свободная»), рассказывает о Людочке, которая, как оказалось, хорошо помнит щедрую «Бабу Тасю» (еще одно новое прозвище!) с ее «касетками». Во второй части письма Анна Ивановна обращается с просьбой о покупке костюмчика для Людочки, а в заключительных строках передает горячие поцелуи Леночки и Людочки для «Бабы Таси», не забыв упомянуть и любимого Анастасией Ивановной пса Шарика, который, «по-прежнему, служит нам хорошо и ласково».

Судя по тому, что Губановы знали о выходе повести о Кокшетау, писательница, вероятно, сообщила им спустя годы о публикации «Старости и молодости» в книге «Моя Сибирь» (1988). Но общалась она, как и в бытность ее в Кокчетаве, именно с Анной Ивановной. Таисия же Дмитриевна узнавала всё через сестру. Вопросов, по-прежнему, остается много. Надеемся, что счастливо «напав на след», мы обнаружим и другие подробности пребывания Анастасии Цветаевой в Кокшетау.

Небезынтересным представляется и сравнительный анализ машинописной версии повести и ее окончательной редакции. Даже при беглом просмотре машинописи обнаруживаются многие любопытные детали. Так, везде в машинописи рукой Анастасии Ивановны внесены поправки в подлинных именах хозяев, которые должны были стать «Инной» и «Ваней» (а Тая – «Таней»). Во многих местах ручкой приписаны комплементарные высказывания о Кокшетау, которые впоследствии все-таки по каким-то причинам не вошли в окончательную редакцию. И так далее. Но это уже тема для новых изысканий и статей.

